

**ӘЛЕУМЕТТІК ПСИХОЛОГИЯ
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

МРНТИ 15.81.57

<https://doi.org/10.51889/2959-5967.2026.88.3.031>

Успанов Ж.Т.^{*1} , Нургалиева У.С.² , Успанова А.Ж.¹

¹Научный центр ТОО «BP Law Company» (Алматы, Казахстан)

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Казахстан)

^{*}e-mail - zhakemvd@mail.ru

**Психологическая готовность сотрудников оперативных подразделений:
структурно-функциональная модель профессиональной деятельности**

Аннотация

Профессиональная надежность сотрудников оперативных подразделений определяется не только знанием правовых норм, но и психологической готовностью действовать в условиях неопределенности, дефицита времени и высокой ответственности. Цель статьи - теоретически обосновать психологическую готовность сотрудников оперативных подразделений как динамическую систему, обеспечивающую надежность профессиональных действий. Методы. Использованы проблемно-ориентированный анализ современных исследований по юридической, когнитивной и организационной психологии, сопоставление научных понятий и структурно-функциональное моделирование. Результаты. Предложена пятикомпонентная модель психологической готовности, включающая мотивационно-ценностный, когнитивно-перцептивный, эмоционально-волевой, коммуникативный и рефлексивно-регуляторный компоненты. Показано, что профессиональная надежность определяется согласованной работой процессов восприятия, проверки гипотез, эмоциональной саморегуляции, установления психологического контакта и метакогнитивного контроля. Обоснована необходимость различать наблюдаемые факты и их интерпретацию, не переоценивать невербальные признаки поведения и использовать информационно-собирающий стиль профессионального общения. Практическая значимость. Модель может применяться при проектировании психологической подготовки, сценарных тренировок, профессионального отбора и структурированного разбора сложных ситуаций. Сделан вывод, что устойчивые психологические навыки формируются посредством повторной практики в условиях постепенно возрастающей нагрузки, супервизии и организационной поддержки. Это позволяет рассматривать готовность как управляемый и диагностируемый ресурс профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность; юридическая психология; эмоциональная саморегуляция; профессиональное общение; рефлексия.

Uspanov Zh.T.^{*1}, Nurgalieva U.S.², Uspanova A.Zh.¹

¹Scientific Center, BP Law Company LLP (Almaty, Kazakhstan)

²Abai Kazah National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan)

*e-mail: zhakemvd@mail.ru

Psychological readiness of operational unit personnel: a structural and functional model of professional activity

Abstract

Professional reliability in operational units depends not only on legal and procedural competence but also on psychological readiness for action under uncertainty, time pressure, and high responsibility. The article aims to conceptualize psychological readiness as a dynamic system supporting reliable professional action. Methods. A problem-oriented analysis of contemporary research in legal, cognitive, and organizational psychology, conceptual comparison, and structural-functional modelling were used. Results. A five-component model is proposed comprising motivational-value, cognitive-perceptual, emotional-volitional, communicative, and reflective-regulatory components. Professional reliability is shown to depend on the coordinated functioning of perception, alternative-hypothesis testing, emotion regulation, rapport building, and metacognitive monitoring. The analysis supports separating observable facts from interpretation, avoiding overreliance on nonverbal behavioural cues, and using an information-gathering style of professional communication. Practical significance. The model can guide psychological training, scenario-based exercises, professional selection, and structured debriefing of complex incidents. The article concludes that sustainable psychological skills require repeated practice under progressively increasing demands, supervision, and organizational support.

Keywords: psychological readiness; legal psychology; emotion regulation; professional communication; reflection.

Успанов Ж.Т.^{*1}, Нурғалиева У.С.², Успанова А.Ж.¹

¹«BP Law Company» ЖШС ғылыми орталығы (Алматы, Қазақстан)

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті (Алматы, Қазақстан)

*e-mail: zhakemvd@mail.ru

Жедел бөлімшелер қызметкерлерінің психологиялық даярлығы: кәсіби қызметтің құрылымдық-функционалдық моделі

Аңдатпа

Жедел бөлімшелердегі кәсіби сенімділік құқықтық және рәсімдік құзыреттермен ғана емес, белгісіздік пен уақыт тапшылығы жағдайында әрекет етуге психологиялық даярлықпен де анықталады. Мақсаты - психологиялық даярлықты кәсіби әрекеттің сенімділігін қамтамасыз ететін динамикалық жүйе ретінде теориялық негіздеу. Әдістері. Заң, когнитивтік және ұйымдық психология салаларындағы заманауи зерттеулерге проблемалық-бағдарланған талдау, ғылыми ұғымдарды салыстыру және құрылымдық-функционалдық модельдеу қолданылды. Нәтижелері. Психологиялық даярлықтың мотивациялық-құндылықтық, когнитивтік-перцептивтік, эмоциялық-еріктік, коммуникативтік және рефлексивтік-реттеушілік құрамдастарын біріктіретін бес компонентті модель ұсынылды. Кәсіби сенімділік қабылдау, баламалы болжамдарды тексеру, эмоциялық өзін-өзі реттеу, психологиялық байланыс орнату және метакогнитивтік бақылау үдерістерінің келісілген жұмысымен анықталатыны көрсетілді. Байқалатын фактілерді олардың түсіндірмесінен ажырату, вербалды емес белгілерді асыра бағаламау және ақпарат жинауға бағытталған кәсіби қарым-қатынас стилін қолдану қажеттілігі негізделді. Практикалық маңызы.

Модель психологиялық даярлық бағдарламаларын, сценарийлік жаттығуларды, кәсіби іріктеуді және күрделі жағдайларды құрылымдық талдауды әзірлеу кезінде пайдаланылуы мүмкін. Тұрақты психологиялық дағдылар қайталама тәжірибе, супервизия және ұйымдық қолдау арқылы қалыптасатыны туралы қорытынды жасалды. Бұл даярлықты кәсіби қызмет барысында мақсатты түрде дамытуға және өлшеуге болатын психологиялық ресурс ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: психологиялық даярлық; заң психологиясы; эмоциялық өзін-өзі реттеу; кәсіби қарым-қатынас; рефлексия.

Введение. Профессиональная деятельность сотрудников оперативных подразделений разворачивается в ситуациях, где информация неполна, намерения участников неочевидны, время на проверку версии ограничено, а цена ошибочного решения высока. В таких условиях недостаточно владеть только правовыми нормами и алгоритмами действий. Требуется психологическая готовность сохранять целевую направленность, адекватно воспринимать быстро меняющуюся ситуацию, регулировать собственное состояние и выстраивать рабочее взаимодействие с людьми, чьи интересы, эмоциональные реакции и коммуникативные стратегии могут существенно различаться.

Актуальность проблемы усиливается двойной нагрузкой профессии. С одной стороны, сотрудник сталкивается с острыми эпизодами угрозы, неопределенности и моральной ответственности; с другой - с накопительным воздействием сменного режима, дефицита восстановления, организационных конфликтов и повторного контакта с травматическим материалом. Систематический обзор и метаанализ исследований полицейского персонала показывают значимую распространенность тревожных, депрессивных и посттравматических симптомов, однако психологическое неблагополучие нельзя рассматривать только как индивидуальную уязвимость: оно связано также с условиями труда, поддержкой и доступностью помощи (Syed et al., 2020). Следовательно, профессиональная готовность должна включать не только способность действовать в конкретном эпизоде, но и способность восстанавливаться после нагрузки.

Научная проблема состоит в том, что психологическая готовность нередко описывается как перечень желательных качеств, без раскрытия их функции в реальном цикле «восприятие - оценка - решение - коммуникация - контроль результата». Цель статьи заключается в разработке структурно-функциональной модели психологической готовности сотрудников оперативных подразделений. Для достижения цели решались задачи: систематизировать современные представления о когнитивных, эмоционально-волевых, коммуникативных и рефлексивных механизмах готовности; определить взаимосвязь компонентов; сформулировать наблюдаемые критерии, применимые в подготовке и профессиональном сопровождении.

Литературный обзор. Современная психология принятия решений давно отказалась от образа «холодного» аналитика, который сначала объективно считывает ситуацию, а потом делает выбор. На самом деле восприятие угрозы, эмоция, телесное возбуждение и действие работают как единая система - и предшествующий опыт уже до начала ситуации задаёт, что именно человек заметит и какой смысл этому припишет (Fridman et al., 2019). Отсюда парадокс: высокая субъективная уверенность в правильности решения не означает, что оно точное. А привычный профессиональный сценарий - тот, что срабатывал сотни раз - может одновременно ускорить действие и повысить риск застрять на одной версии, не замечая противоречий.

В практических пособиях по психологической подготовке нередко можно встретить идею, что хороший специалист умеет «читать» человека по мимике, жестам и голосу - почти с первого взгляда. Это привлекательный образ, но методологически он не выдерживает проверки. Невербальное поведение зависит от тревоги, культурных норм, статусных отношений, усталости и конкретного контекста. Признаки, которые принято считать маркерами обмана, в среднем слабы и ненадёжны (Vrij et al., 2019). Реальная психологическая подготовка развивает не уверенность в том, что человека можно «считать» с первого взгляда, а совсем другое: дисцип-

лину наблюдения. Это умение отделить факт от интерпретации, сформулировать несколько гипотез вместо одной, целенаправленно искать данные, которые её опровергают, - и честно обозначить границы собственного вывода

Современные исследования группируются вокруг трех взаимосвязанных направлений. Первое раскрывает влияние стресса на память, внимание и решение профессиональных задач (Di Nota et al., 2021). Второе рассматривает готовность как изменяемую систему, зависящую от целенаправленной подготовки, содержания деятельности и организационного контекста (Shvets et al., 2025; Овчарова и др., 2024). Третье направление посвящено развитию межличностных и психологических навыков, однако обзоры показывают неоднородность программ и критериев их эффективности (Ericsson et al., 2025; Lu & Petersen, 2023). Научный пробел связан с отсутствием единой модели, которая связывала бы эти механизмы с наблюдаемым профессиональным действием.

Методы исследования. Исследование выполнено в формате проблемно-ориентированного теоретического обзора. Материал составили 15 научных публикаций 2014–2025 годов, посвященные психологической готовности сотрудников правоохранительных органов, влиянию острого и хронического стресса на восприятие, память, коммуникацию и принятие решений, а также эффективности психологической и сценарной подготовки. Приоритет отдавался систематическим обзорам, метаанализам, экспериментальным, квазиэкспериментальным и рандомизированным исследованиям; концептуальные работы включались, если они позволяли связать психологический механизм с наблюдаемым профессиональным действием.

Отбор источников был целевым и не претендовал на полноту систематического обзора. Из рассмотрения исключались научно-популярные тексты, обобщения без проверяемой связи с конкретной профессиональной функцией и публикации, где психологические качества просто перечислялись — без привязки к тому, что специалист реально делает. Анализ выстраивался по четырём проблемным линиям: как человек перерабатывает информацию в условиях неопределённости; как регулирует эмоциональное и психофизиологическое состояние; как строит профессиональную коммуникацию и получает информацию; как рефлексировать, восстанавливается и использует организационную поддержку.

В качестве основных методов использовались категориальный анализ понятий, сравнительное сопоставление результатов исследований и структурно-функциональное моделирование. Принципиальный выбор — единицей анализа служила не отдельная черта личности, а психологическая функция, необходимая для выполнения конкретной профессиональной задачи. Для каждого компонента определялось содержание, возможный риск дефицита и наблюдаемый критерий сформированности. Поскольку исследование не предполагало сбора персональных данных и работы с участием людей, отдельного этического одобрения не требовалось.

Результаты и дискуссия

Психологическая готовность как динамическая система Психологическую готовность точнее понимать не как фиксированный набор черт, а как динамическую интеграцию – мотивации, когнитивных операций, эмоционально-волевой регуляции, коммуникативных навыков и рефлексивного контроля. Именно эта интеграция позволяет сотруднику удерживать законную и профессионально адекватную линию поведения, когда ситуация меняется. Один и тот же специалист может показывать высокий уровень в привычном контексте - и терять эффективность при накопленной усталости, конфликте ролей или неожиданном повороте событий.

Профессионально значимые качества становятся ресурсом только тогда, когда встроены в систему действия - и только в нужной мере. Решительность полезна после достаточной оценки данных, но превращается в импульсивность, если альтернативы закрыты слишком рано. Настойчивость помогает достичь цели - но без рефлексии удерживает ошибочную версию. Эмоциональная сдержанность обеспечивает самоконтроль - но жёсткое подавление переживаний мешает восстановлению и снижает готовность обратиться за помощью. Отсюда вывод:

диагностика готовности должна оценивать не максимальную выраженность отдельного качества, а его функциональную соразмерность задаче.

Исследования памяти в стрессовых ситуациях у полицейских и военнослужащих фиксируют устойчивую закономерность: высокая интенсивность события снижает полноту и точность воспроизведения — особенно в отношении периферических деталей (Di Nota et al., 2021).

Отсюда следует важный практический вывод: последующий отчет сотрудника не должен оцениваться как механическая копия произошедшего. На качество воспоминания влияют фокус внимания, уровень возбуждения, задержка воспроизведения и формулировка вопросов. Психологическая готовность включает способность фиксировать неопределенность и не заполнять пробелы правдоподобными предположениями.

Эмпирические исследования психологической готовности сотрудников и курсантов также подтверждают, что она изменяется под влиянием целенаправленной подготовки и стрессовой нагрузки (Shvets et al., 2025). Вместе с тем перенос результатов между подразделениями требует осторожности: различаются задачи, уровень опыта, организационный климат и критерии успешности. Предлагаемая модель поэтому не задает универсальный «портрет идеального сотрудника», а описывает функции, которые необходимо адаптировать к конкретной должности и условиям службы.

Когнитивно-перцептивный компонент

Когнитивно-перцептивный компонент отвечает за построение рабочей модели ситуации. Он объединяет ситуационную осведомленность, распределение внимания, удержание существенной информации в рабочей памяти, вероятностную оценку и обновление гипотез. Его профессиональный результат - не мгновенное распознавание «истины», а достаточно точное представление о том, что известно, что предполагается и какие данные еще необходимо получить.

Острое возбуждение неодинаково влияет на разные навыки. В моделируемом критическом инциденте физиологическая реакция могла сочетаться с сохранностью хорошо отработанных тактических действий и ухудшением вербальной коммуникации (Arble et al., 2019). Это означает, что внешне организованное действие не всегда свидетельствует о полноценной когнитивной переработке информации: сотрудник может выполнить знакомый алгоритм, одновременно пропустив слабый, но значимый сигнал.

Основными когнитивными рисками являются туннелирование внимания, подтверждающее смещение и преждевременное завершение поиска. Туннелирование проявляется в фиксации на наиболее угрожающем или эмоционально заметном объекте; подтверждающее смещение - в преимущественном поиске сведений в пользу исходной версии; преждевременное завершение поиска - в прекращении проверки после появления первого правдоподобного объяснения. Их профилактика требует процедурных вопросов: «Какие наблюдаемые факты поддерживают версию?», «Что ей противоречит?», «Какое альтернативное объяснение возможно?», «Какой следующий факт изменит решение?». Такие вопросы переводят абстрактное требование быть внимательным в конкретную метакогнитивную операцию.

Отдельный вопрос - как оценивать поведение собеседника. Избегание взгляда, двигательное беспокойство, паузы, напряжённый голос - всё это может сопровождать обман. Но с той же вероятностью за этим стоит страх, стыд, травматический опыт, языковая нагрузка или просто недоверие к ситуации. Обзоры исследований фиксируют низкую диагностическую специфичность невербальных признаков и весьма ограниченную точность распознавания лжи (Vrij et al., 2019). Вывод практический: невербальный признак - это повод задать уточняющий вопрос, не самостоятельное доказательство намерения.

Критерий сформированности когнитивно-перцептивного компонента - способность сделать ход рассуждения проверяемым. В рабочей формулировке должны быть различимы наблюдение, вывод и степень уверенности. Это не замедляет решение - при должной тренировке такая дисциплина сокращает время на исправление ошибок и упрощает передачу информации в команде.

Эмоционально-волевой компонент – это не про отсутствие страха и не про невозмутимость. Это про управление интенсивностью реакции без потери чувствительности к значимым сигналам. Оптимальная регуляция выглядит так: распознать собственное состояние, удерживать тормозной контроль, переключить внимание и выбрать действие, соответствующее реальному уровню угрозы. Эмоция здесь информирует и мобилизует - но не должна автоматически становиться решением.

Высокое возбуждение может усиливать ожидание угрозы, сужать внимание и снижать гибкость. Но связь между физиологическим показателем и качеством действия нелинейна: многое определяется опытом, оценкой ситуации и тем, какие способы регуляции освоены (Arble et al., 2019; Fridman et al., 2019). Поэтому профотбор, построенный только на самоотчёте о стрессоустойчивости, - недостаточный инструмент. Значительно информативнее наблюдать человека в контролируемых сценариях: как говорит, замечает ли новые данные, вовремя ли тормозит импульс, как быстро восстанавливается.

Дыхательные техники могут помочь вернуть внимание к задаче - но не устраняют стресс как таковой. В эксперименте с курсантами тактическое дыхание улучшало качество действий, оцениваемых экспертами, хотя субъективный уровень стресса при этом существенно не снижался (Sætrevik et al., 2025). Это методически важный результат: эффективность психологического навыка нужно оценивать не по тому, насколько спокойным чувствует себя человек, а по тому, как он действует.

Волевая регуляция - не жёсткое подавление реакции. Это способность удерживать цель и менять способ её достижения, когда ситуация требует. Сделать паузу, запросить дополнительную информацию, передать часть задачи коллеге, отказаться от первоначального решения, если оно перестало соответствовать данным - всё это признаки контроля, а не слабости.

Коммуникативный компонент - не дополнение к основной задаче, а сам способ получать и проверять информацию. Её эффективность определяется не количеством заданных вопросов, а качеством психологического контакта, ясностью ролей и тем, насколько собеседник способен давать развёрнутые ответы

Рабочий контакт не равен эмоциональной близости: он основан на предсказуемости взаимодействия, уважительном тоне, внимании к смыслу ответа и отсутствии преждевременной оценки.

Исследования профессионального интервью показывают, что продуктивный обмен информацией требует устойчивого рабочего контакта и наблюдаемых межличностных навыков, поддерживаемых на протяжении всего разговора (Ericsson et al., 2025). Информационно-собирающий подход, ориентированный на открытые вопросы, активное слушание и проверку сведений, имеет преимущества перед обвинительной коммуникацией, которая повышает риск сопротивления, искажения информации и ложного признания (Meissner et al., 2014). Эти выводы имеют значение шире процедуры интервью: давление может создавать кратковременную видимость контроля, но ухудшать качество получаемой информации.

Коммуникативная готовность включает эмпатическую точность - способность понимать состояние и перспективу другого человека, не отказываясь от профессиональной позиции. Эмпатия не означает согласия или оправдания поведения. Она позволяет выбирать понятную формулировку, учитывать страх и стыд, распознавать момент перегрузки и сохранять возможность сотрудничества. В межкультурном взаимодействии к этому добавляются проверка понимания, отказ от оценки поведения через нормы только собственной группы и учет языковой нагрузки.

Систематический обзор программ подготовки полицейских интервьюеров обнаруживает показательную проблему: межличностные навыки определяются и оцениваются очень по-разному, а объём обучения существенно варьируется от программы к программе (Ericsson et al., 2025). Это значит, что общая рекомендация «уметь общаться» ничего не даёт без расшифровки. Нужны наблюдаемые действия: открытые и уточняющие вопросы, перефразирование,

резюмирование, обозначение переходов, выдержанная пауза, нейтральное предъявление несоответствия, проверка того, как собеседник понял вопрос. Без поведенческих критериев коммуникативная компетентность остаётся декларацией — красивой, но непроверяемой.

Для оперативного сотрудника особенно важно удерживать сочетание, которое на практике даётся непросто: контакт и границы одновременно. Чрезмерное сближение с собеседником, желание быстро завоевать доверие или обещание того, что сотрудник не в силах гарантировать, — всё это создаёт этические и профессиональные риски. Коммуникативная готовность — это умение оставаться в допустимых рамках, замечать манипулятивное давление и завершать взаимодействие без унижения и без эскалации.

Мотивационно-ценностный компонент задаёт направленность всей системы готовности. Его ядро образуют ориентация на законность, ответственность за последствия решения, уважение к достоинству человека и реалистичное понимание профессиональной роли. При дефиците этого компонента когнитивные и коммуникативные навыки могут использоваться инструментально, без оценки допустимости воздействия. При его сформированности сотрудник способен выдерживать ситуацию, в которой быстрый психологически привлекательный результат противоречит доказательствам, процедуре или этическим ограничениям.

Рефлексивно-регуляторный компонент обеспечивает обратную связь. Он включает мониторинг собственной уверенности, способность признавать дефицит данных, анализировать ошибку без защитного самооправдания, принимать профессиональную поддержку и переносить выводы разбора в последующие действия. Рефлексия не должна превращаться в бесконечное сомнение; ее функция - своевременно обнаружить расхождение между целью, данными и выбранным способом действия.

Практическим инструментом является структурированный разбор ситуации. Его последовательность может включать восстановление хода событий, фиксацию ключевых решений, отделение доступной в тот момент информации от сведений, ставших известными позднее, анализ альтернатив и определение одного-двух навыков для дальнейшей тренировки. Такая процедура снижает риск ретроспективного искажения, когда исход события ошибочно воспринимается как заранее очевидный.

Готовность обратиться за помощью - тоже часть профессиональной регуляции, а не признак слабости. Накопленная травматическая нагрузка, нарушения сна, эмоциональное истощение напрямую влияют на внимание и качество решений. Поэтому своевременное обращение к психологу, супервизору или подготовленному коллеге - это не отступление от профессионального стандарта, а управление профессиональным риском. Особенно это важно там, где психологическая помощь по-прежнему ошибочно ассоциируется с непригодностью к службе - и где именно эта ассоциация мешает людям обращаться вовремя.

Структурно-функциональная модель и направления подготовки

Обобщение результатов позволило выделить пять взаимосвязанных компонентов готовности. Разграничение между ними — аналитическое: в реальной ситуации они работают одновременно и влияют друг на друга. Ценностная ориентация задаёт, какая цель вообще допустима. Когнитивные процессы строят модель ситуации. Эмоционально-волевая регуляция сохраняет доступ к навыкам, когда давление нарастает. Коммуникация обеспечивает поступление информации. Рефлексия корректирует действие — и запускает обучение на основе опыта. Структурно-функциональная модель психологической готовности сотрудников оперативных подразделений представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структурно-функциональная модель психологической готовности сотрудников оперативных подразделений

Компонент	Психологическое содержание	Наблюдаемые критерии сформированности
Мотивационно-ценностный	Интериоризация законности, профессионального долга и уважения к достоинству человека; реалистичная мотивация; готовность выдерживать неопределенность без ухода в формализм или неоправданный риск.	Цель действия сохраняется при давлении времени; сотрудник соотносит решение с правовыми и этическими ограничениями, способен отказаться от психологически привлекательного, но необоснованного варианта.
Когнитивно-перцептивный	Ситуационная осведомленность, распределение внимания, рабочая память, вероятностное мышление, построение и проверка альтернативных гипотез, контроль когнитивных искажений.	Отделяет наблюдаемые факты от интерпретаций; замечает противоречия; обновляет версию при новой информации; не делает вывод о намерениях человека по одиночному невербальному признаку.
Эмоционально-волевой	Распознавание уровня возбуждения, регуляция интенсивных эмоций, тормозный контроль, произвольное переключение внимания, сохранение целенаправленности и восстановление после нагрузки.	Применяет освоенные способы саморегуляции; сохраняет ясность речи и последовательность действий; избегает импульсивного ответа и чрезмерной фиксации на угрозе.
Коммуникативный	Установление рабочего контакта, активное слушание, эмпатическая точность, открытые и уточняющие вопросы, деэскалация, культурная чувствительность и управление границами взаимодействия.	Получает развернутую информацию без давления; адаптирует стиль общения к состоянию собеседника; проверяет понимание; сохраняет уважительный и профессионально нейтральный тон.
Рефлексивно-регуляторный	Метакогнитивный контроль уверенности, анализ ошибок, обратная связь, командная координация, обращение за поддержкой и перенос результатов разбора в последующие действия.	Может объяснить основания решения и границы уверенности; признает дефицит данных; участвует в структурированном разборе; корректирует индивидуальную стратегию подготовки.

Предложенная модель меняет логику подготовки. Если целью является не запоминание психологических терминов, а надежное действие, обучение должно строиться вокруг профессиональных эпизодов с измеряемыми поведенческими критериями. Базовый цикл включает предварительное объяснение механизма, демонстрацию навыка, выполнение сценария, обратную связь, повтор с измененными условиями и отсроченную проверку переноса. Сценарии должны постепенно усложняться за счет неполной информации, конкурирующих задач, эмоционального давления и необходимости взаимодействия в команде.

Исследования моторного и когнитивного обучения в полиции подчеркивают, что сложный навык формируется при контекстной, вариативной и повторной практике (Di Nota & Huhta, 2019). Поэтому разовая лекция может повысить осведомленность, но не должна приниматься за доказательство готовности: необходимы повторные сценарии, обратная связь и отсроченная проверка переноса навыка.

Эффективность программ подготовки сильно зависит от того, что именно измеряется и как долго длится вмешательство. Восьминедельная программа осознанности в рандомизированном исследовании улучшила показатели дистресса, симптомов и сна - но биологические маркеры изменились неодинаково (Grue et al., 2021). Метаанализ тренингов психологических навыков зафиксировал умеренное снижение депрессии и тревоги, однако однозначного эффекта на устойчивость и воспринимаемый стресс не подтвердил (Lu & Petersen, 2023). Систематический обзор программ резильентности указывает на широкий разброс форматов и нехватку надёжной оценки результатов (Moreno et al., 2024). Отсюда практический вывод: программу нужно оценивать по заранее выбранным показателям - точности решений, качеству коммуникации, скорости восстановления после нагрузки и реальным обращениям за поддержкой.

Профессиональный отбор и текущая оценка не должны приравнивать готовность к отсутствию любых эмоциональных реакций. Данные показывают, что группы риска можно выделять по особенностям принятия решений, склонности к риску и личностным характеристикам - но малые выборки и узкие сценарии ограничивают перенос этих выводов (Овчарова и др., 2024). Диагностика должна быть мультиметодной: стандартизированные опросники — плюс структурированное интервью, наблюдение в сценарии, экспертная оценка и анализ динамики после обучения.

И последнее - принципиальное. Индивидуальная подготовка не компенсирует небезопасную организационную среду. Сотрудники, работающие в экстремальном и межкультурном контексте, нуждаются в поддержке до, во время и после сложных задач (Гридчин, Токсанбаев, 2021). Регулярная супервизия, разумная нагрузка, конфиденциальный доступ к психологической помощи и культура обучающего разбора - это не бонусы, а внешние условия, без которых личные навыки постепенно истощаются.

Заключение Психологическая готовность сотрудников оперативных подразделений - не сумма разрозненных качеств и не способность выдержать любой стресс. Это динамическая система регуляции профессионального действия. Её результат - удерживать законную цель, строить проверяемую модель ситуации, управлять интенсивностью собственной реакции, получать достоверную информацию во взаимодействии и корректировать решение по мере поступления новых данных.

Модель включает пять компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивно-перцептивный, эмоционально-волевой, коммуникативный и рефлексивно-регуляторный. Их согласованность важнее максимальной выраженности любого из них по отдельности. Решительность без проверки гипотез становится импульсивностью. Наблюдательность без контроля стереотипов ведёт к ошибочной интерпретации. Сдержанность без восстановления накапливает напряжение. Коммуникативная техника без ценностных ограничений превращается в манипуляцию.

Практическая подготовка требует повторных сценариев с постепенно нарастающей нагрузкой, поведенческих критериев оценки, своевременной обратной связи и отсроченной проверки переноса навыков. Отдельные направления — различение факта и интерпретации, профилактика когнитивных искажений, эмоциональная и психофизиологическая саморегуляция, информационно-собирающая коммуникация, культурная чувствительность и структурированный разбор решений после действия

Литературы:

Гридчин, А. А., Токсанбаев, А. Б. (2021). Социально-психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к участию в операциях по поддержанию мира. *Общество: социология, психология, педагогика*, (7), 19-23. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.7.2>

Овчарова, Е. В., Душкин, А. С., Коноплева, И. Н., Ковальчук, И. А. (2024). Психологическая готовность сотрудников отдела охраны следственного изолятора к применению огнестрельного оружия на поражение. *Психология и право*, 14(3), 122-133. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140310>

Arble, E., Daugherty, A. M., & Arnetz, B. (2019). Differential effects of physiological arousal following acute stress on police officer performance in a simulated critical incident. *Frontiers in Psychology*, 10, 759. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00759>

Di Nota, P. M., & Huhta, J.-M. (2019). Complex motor learning and police training: Applied, cognitive, and clinical perspectives. *Frontiers in Psychology*, 10, 1797. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01797>

Di Nota, P. M., Stoliker, B. E., Vaughan, A. D., Andersen, J. P., & Anderson, G. S. (2021). Stress and memory: A systematic state-of-the-art review with evidence-gathering recommendations for police. *Policing: An International Journal*, 44(1), 1-17. <https://doi.org/10.1108/PIJPSM-06-2020-0093>

Ericsson, S., Stenlund, T., Nyström, M., Öman Ekervhén, L., & Davis, P. (2025). A systematic review of interpersonal skills training for police investigative interviews. *Psychology, Crime & Law*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/1068316X.2025.2592246>

Fridman, J., Barrett, L. F., Wormwood, J. B., & Quigley, K. S. (2019). Applying the theory of constructed emotion to police decision making. *Frontiers in Psychology*, 10, 1946. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01946>

Grupe, D. W., Stoller, J. L., Alonso, C., McGehee, C., Smith, C., Mumford, J. A., Rosenkranz, M. A., & Davidson, R. J. (2021). The impact of mindfulness training on police officer stress, mental health, and salivary cortisol levels. *Frontiers in Psychology*, 12, 720753. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.720753>

Lu, Y.-F., & Petersen, K. (2023). Effectiveness of psychological skills training for police personnel: A meta-analysis. *Occupational and Environmental Medicine*, 80(10), 590-598. <https://doi.org/10.1136/oemed-2023-109117>

Meissner, C. A., Redlich, A. D., Michael, S. W., Evans, J. R., Camilletti, C. R., Bhatt, S., & Brandon, S. (2014). Accusatorial and information-gathering interrogation methods and their effects on true and false confessions: A meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*, 10(4), 459-486. <https://doi.org/10.1007/s11292-014-9207-6>

Moreno, A. F., Karanika-Murray, M., Batista, P., Hill, R., Rubiol Vilalta, S., & Oliveira-Silva, P. (2024). Resilience training programs with police forces: A systematic review. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 39(1), 227-252. <https://doi.org/10.1007/s11896-023-09633-y>

Sætrevik, B., Granerud, T., Nijhof, M., & Sandvik, A. (2025). Tactical breathing enhances police performance in a critical incident simulation. *Collabra: Psychology*, 11(1), 144527. <https://doi.org/10.1525/collabra.144527>

Shvets, D. V., Kisil, Z. R., Pasko, O. M., Tsilimak, O. M., Katolyk, H. V., Rohovenko, M. M., & Okhrimenko, O. I. (2025). Peculiarities of future law enforcement officers' psychological readiness for professional stress in war conditions. *Wiadości Lekarskie*, 78(8), 1488-1495. <https://doi.org/10.36740/WLek/209501>

Syed, S., Ashwick, R., Schlosser, M., Jones, R., Rowe, S., & Billings, J. (2020). Global prevalence and risk factors for mental health problems in police personnel: A systematic review and meta-analysis. *Occupational and Environmental Medicine*, 77(11), 737-747. <https://doi.org/10.1136/oemed-2020-106498>

Vrij, A., Hartwig, M., & Granhag, P. A. (2019). Reading lies: Nonverbal communication and deception. *Annual Review of Psychology*, 70, 295-317. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010418-103135>

References

Arble, E., Daugherty, A. M., & Arnetz, B. (2019). Differential effects of physiological arousal following acute stress on police officer performance in a simulated critical incident. *Frontiers in Psychology*, 10, 759. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00759>

Di Nota, P. M., & Huhta, J.-M. (2019). Complex motor learning and police training: Applied, cognitive, and clinical perspectives. *Frontiers in Psychology*, 10, 1797. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01797>

Di Nota, P. M., Stoliker, B. E., Vaughan, A. D., Andersen, J. P., & Anderson, G. S. (2021). Stress and memory: A systematic state-of-the-art review with evidence-gathering recommendations for police. *Policing: An International Journal*, 44(1), 1-17. <https://doi.org/10.1108/PIJPSM-06-2020-0093>

Ericsson, S., Stenlund, T., Nyström, M., Öman Ekervhén, L., & Davis, P. (2025). A systematic review of interpersonal skills training for police investigative interviews. *Psychology, Crime & Law*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/1068316X.2025.2592246>

Fridman, J., Barrett, L. F., Wormwood, J. B., & Quigley, K. S. (2019). Applying the theory of constructed emotion to police decision making. *Frontiers in Psychology*, 10, 1946. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01946>

Gridchin, A. A., & Toksanbaev, A. B. (2021). Sotsial'no-psikhologicheskaya podgotovka sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov k uchastiyu v operatsiyakh po podderzhaniyu mira [Socio-psychological training of law enforcement officials for participation in peacekeeping operations]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], 7(7), 19-23. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.7.2> [In Russian]

Grupe, D. W., Stoller, J. L., Alonso, C., McGehee, C., Smith, C., Mumford, J. A., Rosenkranz, M. A., & Davidson, R. J. (2021). The impact of mindfulness training on police officer stress, mental health, and salivary cortisol levels. *Frontiers in Psychology*, 12, 720753. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.720753>

Lu, Y.-F., & Petersen, K. (2023). Effectiveness of psychological skills training for police personnel: A meta-analysis. *Occupational and Environmental Medicine*, 80(10), 590-598. <https://doi.org/10.1136/oemed-2023-109117>

Meissner, C. A., Redlich, A. D., Michael, S. W., Evans, J. R., Camilletti, C. R., Bhatt, S., & Brandon, S. (2014). Accusatorial and information-gathering interrogation methods and their effects on true and false confessions: A meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*, 10(4), 459-486. <https://doi.org/10.1007/s11292-014-9207-6>

Moreno, A. F., Karanika-Murray, M., Batista, P., Hill, R., Rubiol Vilalta, S., & Oliveira-Silva, P. (2024). Resilience training programs with police forces: A systematic review. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 39(1), 227-252. <https://doi.org/10.1007/s11896-023-09633-y>

Ovcharova, E. V., Dushkin, A. S., Konopleva, I. N., & Kovalchuk, I. A. (2024). Psikhologicheskaya gotovnost' sotrudnikov otdela okhrany sledstvennogo izolyatora k primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya na porazhenie [Psychological readiness of detention facility security officers to use lethal firearms]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 14(3), 122-133. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140310> [In Russian]

Sætrevik, B., Granerud, T., Nijhof, M., & Sandvik, A. (2025). Tactical breathing enhances police performance in a critical incident simulation. *Collabra: Psychology*, 11(1), 144527. <https://doi.org/10.1525/collabra.144527>

Shvets, D. V., Kisil, Z. R., Pasko, O. M., Tsilmak, O. M., Katolyk, H. V., Rohovenko, M. M., & Okhrimenko, O. I. (2025). Peculiarities of future law enforcement officers' psychological readiness for professional stress in war conditions. *Wiadości Lekarskie*, 78(8), 1488-1495. <https://doi.org/10.36740/WLek/209501>

Syed, S., Ashwick, R., Schlosser, M., Jones, R., Rowe, S., & Billings, J. (2020). Global prevalence and risk factors for mental health problems in police personnel: A systematic review and meta-analysis. *Occupational and Environmental Medicine*, 77(11), 737-747. <https://doi.org/10.1136/oemed-2020-106498>

Vrij, A., Hartwig, M., & Granhag, P. A. (2019). Reading lies: Nonverbal communication and deception. *Annual Review of Psychology*, 70, 295-317. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010418-103135>